

ИСТОРИЯ СОЦИОЛОГИИ

А.Н. МАЛИНКИН

О ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВЕ ФЕРДИНАНДА ТЕННИСА

Фердинанд Тённис родился 26 июля 1855 года на родительской ферме в деревне Рип близ Ольденсворта. Этот город находится на полуострове Эйдерштедт, омываемом мелководьем Северного моря (Шлезвиг-Гольштейн). Там он провел свое детство, а после того, как отец отошел от дел, жил в городе Хузум, расположенном неподалеку. Его отец занимался разведением скота, возя его на продажу морским путем в Гамбург и Англию; кроме того, он имел долю в местном банке. Его мать была родом из восточно-гольштинской протестантской семьи священников и ученых. В течение всей жизни Ф. Тённис сохранял эмоциональную привязанность к родным краям, хорошо знал и любил своих земляков, однако всегда был открыт миру, ибо уже с детства на его окружение большое влияние оказывали контакты с Данией и Англией, повсеместно распространенные в Эйдерштедте.

Молодой Тённис получил всестороннее образование. Он изучал философию, историю, классические языки и археологию, позднее также экономику и статистику в университетах Йены, Бонна, Лейпцига, Берлина и Тюбингена. В Тюбингене в 1877 году он получил степень доктора философии в области классической филологии. В 1881 году Ф. Тённис становится приват-доцентом (философии) в университете Килия. Впрочем, его последующая академическая карьера складывалась не очень удачно. Он жил в Киле и Гамбурге, потом в Эйтине, небольшом городке между Килем и Любеком, но преподавал мало – отчасти потому, что тяготился формальными обязательствами, связанными с преподавательской работой, отчасти потому, что его независимый дух, увлечение социализмом, поддержка рабочего движения и особенно членство в “Обществе этической культуры” сделали его персоной нон грата для центральной университетской администрации в Пруссии. Полным (ординарным) профессором он стал, получив кафедру экономики, только в 1913 году; причем статус эмеритированного университетского профессора, то есть освобожденного от обязательного преподавания в высшей шко-

Малинкин Александр Николаевич – кандидат философских наук, старший научный сотрудник Института социологии РАН. Адрес: 117259 Москва, ул. Кржижановского 24/35, строение 5; телефон: (095) 120-82-57; факс: (095) 719-07-40; электронная почта: batygin@isras.rssi.ru

ле, Ф. Тённис получил лишь в 1916 году. Тем не менее, после этого он продолжал преподавательскую деятельность: с 1921 по 1933 годы читал лекции по социологии в Кильском университете.

Успех медленно шел к Ф. Тённису. Его главный труд, "Общность и общество. Рассмотрение коммунизма и социализма как эмпирических культурных форм"[1], впервые опубликованный в 1887 году, во втором издании – существенно переработанном и расширенном, с новым подзаголовком "Основные понятия чистой социологии" – появился только в 1912. Часть его научных статей была опубликована в журналах, которые мало кто читал и которые через некоторое время прекратили свое существование. Несмотря на это, Ф. Тённису как ученому удалось снискать большой авторитет, и в первое десятилетие XX века слава о нем вышла далеко за пределы Кильского университета. С 1909 года по 1933 он – президент "Германского социологического общества", основанного им совместно с Георгом Зиммелем, Вернером Зомбартом, Максом Вебером и другими. Ф. Тённис – сооснователь и президент Гоббсовского общества (Societas Hobbesiana), член "Германского статистического общества" (Deutsche statistische Gesellschaft), "Союза социальной политики" (Verein für Sozialpolitik), "Общества социальной реформы" (Gesellschaft für soziale Reform), "Международного института социологии" (Institut International de Sociologie), английских и японских социологических обществ, почетный член "Американского социологического общества" (American Sociological Society) и ряда других.

Ф. Тённис был горячим патриотом Германии, но упрямым диссидентом империи Гогенцоллернов. Он терпеть не мог грубого чванства и пустой хвастливости ее официальных представителей, но еще больше ненавидел мещанский дух буржуазии. Перед лицом растущей угрозы национал-социализма, в нарушение собственного принципа, согласно которому ученый не должен участвовать в политической борьбе, в 1930 году он вступает в ряды социал-демократической партии Германии. До своей кончины (9 апреля 1936 года), в отличие от большинства университетских коллег, Ф. Тённис оставался непоколебимым противником варварского нацистского режима, не приемля его иррационализм и антигуманизм. В 1933 году нацисты уволили ученого из университета, но уничтожить его идеи оказались не в силах.

Ф. Тённис принадлежит к основоположникам современной социологии вообще и германской – в особенности. Среди тех, кто повлиял на формирование его взглядов, следует выделить Аристотеля и Гоббса, К.Маркса и Моргана, Шопенгауэра и Э. фон Гартмана. Основная теоретическая конструкция Ф. Тённиса "общность – общество" настолько вошла в плоть и кровь современной социологической мысли, что часто на нее ссылаются – а ссылаются на не очень часто – без указания автора. Ф. Тённис относится как раз к тем неоспоримым "классикам", которых больше почитают, чем почитывают. Объяснений этому немало, и одним из них является витиеватый стиль изложения Ф. Тённиса, а также то, что он предполагает знакомство с большим массивом философской, исторической и социологической литературы на основных европейских языках.

Зато публикуемая статья вряд ли поставит читателя в затруднительное положение. Она была написана Ф. Тённисом для "Настольного словаря по

социологии” под редакцией А. Фиркандта¹, а потому, как и подобает словарной статье, предельно упрощает суть дела, имеет четкую структуру, не отягощена сносками, отличается доступностью изложения. Она, несомненно, отражает взгляды Ф. Тённиса, высказанные в его знаменитой книге “Общность и общество”. Конечно, было бы рискованно утверждать, что это экстракт или резюме книги²; она скорее подводит итог размышлениям 75-летнего профессора над собственной доктриной, просуществовавшей к тому времени уже 44 года. Как бы то ни было, она вполне может претендовать на то, чтобы максимально аутентично – так сказать, “из первых рук” – представить систему основных понятий социологии Ф. Тенниса.

К наиболее важным из них можно отнести следующие: знание другого человека, знакомость – чуждость (Gekanntsein, Bekanntschaft – Fremdheit), симпатия – антипатия (Sympathie – Antipathie), доверие – недоверие (Vertrauen – Mißtrauen); социальная связанность (soziales Verbundensein); социальная сущность (soziale Wesenheit), или социальная форма (soziale Gestalt); сущностная воля (Wesenswille) и избирательная воля (Kürwille); общность (Gemeinschaft) и общество (Gesellschaft); естественная – искусственная, или социальная, или коллективная личность (natürliche Person – künstliche, soziale Person, Kollektivperson); естественное – социальное отношение (natürliches – soziales Verhältnis), социальная совокупность (Samtschaft), корпорация (Körperschaft). Каждое из них могло бы стать темой для отдельного разговора, но это не входит в нашу задачу. Обратим внимание лишь на некоторые аспекты, связанные с пониманием главного понятия тённисовской социальной философии – “общности”³.

Методологическое пояснение, сделанное Тённисом в статье в отношении понятий “сущностной воли” и “избирательной воли”, а именно, что их следует понимать как “нормальные понятия” (Normalbegriffe), или “понятия, указывающее направление” (Richtungsbegriffe), то есть как “идеальные типы, призванные служить масштабом для познания и описания реалий”, обяза-

¹ Впервые он был опубликован в 1931 году в Штуттгартском издательстве Фердинанда Энке. В его подготовке участвовали также Г. Брифс, Ф. Ойленбург, Ф. Оппенгеймер, В. Зомбарт, Ф. Тённис, А. Вебер, Л. фон Визе. Среди авторов словаря, кроме его составителей, – А. Мойзель, Т. Гайгер, З.Р. Штайнметц, Х. Фрайер, Р. Михельс, К. Манхейм и др.

² В центре книги – концептуальная противоположность “общности” и “общества”. Ее разработке посвящена первая часть. Ядро второй части составляет рассмотрение противоположности “сущностной воли” и “избирательной воли”, а также “волюнтаризма” (термин, впервые введенный Ф. Тённисом) как проявления индивидуальной воли, находящейся в оппозиции по отношению к “сущностной воле”. В третьей части книги разрабатываются социологические основы общественного естественного права (Gemeinschafts-naturrecht). В соответствии с последними, “самость, или субъект человеческой сущностной воли есть единство”. Совпадение “избирательной воли” субъектов, или их “произвола”, – дело случая, в то время как субъекты, участвующие в “сущностной воле”, пребывают друг с другом в согласии естественным образом.

³ См. терминологический комментарий к переводу статьи Тенниса в настоящем номере “Социологического журнала”.

тельно применимо также к понятиям "общности" и "общества". Ибо "...сущностная воля заключает в себе условия общности, а избирательная воля порождает общество" [2]. Стремление истолковать эти понятия не как идеальные, а как более или менее конкретные исторические типы, связав их с определенным социальным содержанием, ведет к неправильному пониманию существа тённисовской социологической концепции. Так, было бы ошибкой отождествлять "общность" с "общиной" в ее разнообразных формах (первобытной общиной, первоначальной христианской общиной, крестьянским товариществом, рабочей артелью и т.д.). Но точно также неверно отождествлять "общество" в понимании Тённиса с конкретно-историческим (например, современным) состоянием социума, как если бы в нем заведомо невозможна общность. Во-первых, разного рода общности всегда существуют в обществе, являясь его "базисом" (семьи, роды, кланы; деревенские, соседские, религиозные и церковные общины и т.д.); во-вторых, постоянно идет – ускоренными или замедленными темпами – обратное движение от общества к общности. На это обратил внимание Макс Вебер. Он заострил тённисовское методологическое различие в понятиях "Vergesellschaftung" (объединение в общества, обобществление) и "Vergemeinschaftung" (объединение в общности) и предложил понятия общественно-ориентированного действия и общностно ориентированного действия [3].

Что имеется в виду? С одной стороны, в общностных отношениях проявляются тенденции к обобществлению, например, когда в семейные отношения вторгаются общественные в узком смысле слова, и первые строятся по типу вторых, как это происходит, в частности, при заключении брачных контрактов. С другой стороны, в общественных отношениях проявляются тенденции к объединению в общности, например, семейственность, кумовство, землячество, дружеские и приятельские связи при образовании команд, группировок, клик в политике, экономике, культуре и других сферах.

Не удивительно, что понятия "общности" и "общества" оказались в центре социологических размышлений других классиков германской социологии конца XIX – начала XX веков Г. Зиммеля и М. Вебера. Так, понятие "общества" – основополагающее понятие социологии Г. Зиммеля, прежде всего его "чистой", или "формальной" социологии. Согласно Г. Зиммелю, предметом социологии является перманентно происходящее "обобществление", "объединение в общество" ("Vergesellschaftung") и его основные формы. Под обобществлением он имеет в виду взаимодействие образующих общество элементов (индивидов)⁴. Для М. Вебера "объединение в общности" ("Vergemeinschaftung") означает социальную связь, при которой социальное действие совершается с установкой на субъективно переживаемое (аффективное, эмоциональное или традиционное) единство ее участников, а "обобществление", или "объединение в общество", – социальную связь, при которой социальное действие совершается с установкой на рационально (ценностно- или целерационально) мотивированное выравнивание интересов или точно так же мотивированное объединение интересов [5]⁵. Соответственно,

⁴ О понятиях "общество" и "обобществление" в понимании Г. Зиммеля см. публикацию А.Ф. Филиппова [4].

⁵ М. Вебер замечает, что его терминология напоминает известное понятийное

М. Вебер вводит понятия "общностно-ориентированного действия" и "общественно-ориентированного действия" [6].

С учетом сказанного общность, или общностные отношения, следует понимать в первую очередь как тесную сплоченность, солидарность, спаянность в единство. Согласно Тённису, наличие общности можно констатировать там, "где люди через свою волю органично связаны друг с другом и положительно относятся друг к другу". К первичным формам общности Тённис относит родство, соседство и дружбу. Вслед за Шопенгауэром он придает особое значение симпатии, считая ее уникальной силой, способной сплачивать людей в единое целое. Особенность ее в том, что она естественна и социальна одновременно. Но то, что она "естественна", еще не означает, что объединение людей происходит без их доброй воли к сплочению в общность, а тем более ко вхождению в общество.

Согласно Тённису, общность является носителем качеств, которые высоко оцениваются как обыденным сознанием, так и многими моральными системами: к ним относятся прежде всего человеческая близость, доверие, глубина чувств, готовность прийти на помощь и т.п. Общностная совместная жизнь – примером которой является общность матери и ребенка – не может быть сознательно организована, преднамеренно "устроена". Общность – это всегда естественно сложившееся единство. Из нее вырастают все формы человеческой социальности. Общностным социальным отношениям чужд "расчет", те, кто в них включен, чувствуют себя в безопасности, защищенными, но в то же время связанными моральными обязательствами перед отдельными членами общности и всей общностью в целом. Конфликты и временные разногласия, как правило, не в состоянии разрушить эмоционально-волевого единства и солидарности между членами общности.

Понятие "общности" в его противопоставленности "обществу" уже для самого Ф. Тённиса было инструментом анализа и средством для критики явлений современной жизни, возникших в результате радикальной смены основополагающих социальных отношений и переживаемых как негативные или регрессивные. В начале XX века концепция Тённиса получила в Германии широкий резонанс. Понятие "общества", как правило, ассоциировалось с современным состоянием общества, и в стремительно развивающемся капитализме видели силу, разрушающую не только сословные перегородки, но и первоначальные, естественные отношения между людьми. Понятие "общность" воспринималось, наоборот, однозначно позитивно⁶ – например, в молодежном движении Германии и в многочисленных кружках и союзах (Bünde) 20-х годов.

различение Ф. Тенниса, однако Ф. Теннис придал этому различению, как он выражается, "значительно более специфический смысл, чем тот, который был бы нужен для наших целей" [5, S. 22].

⁶ Правда, уже в 1924 г. Гельмут Плеснер говорил об опасности идеологической переоценки понятия "общность", предупреждая, что злоупотребление им несет угрозу для Веймарской демократии. Тоталитаризм сталинского режима и Третьего рейха подтвердил обоснованность этих опасений.

Несмотря на разное отношение социологов-современников Ф. Тённиса к понятиям “общности” и “общества”. Например, если для М. Вебера была характерна сбалансированная позиция, то М. Шелер усилил и углубил консервативный романтический антикапитализм тённисовской социологии. Вся последующая германская социология взяла на вооружение саму противоположность “общности – общества” как универсальную мыслительную схему, открывающую путь к критике современности на базе противоположности культуры и цивилизации, естественно-органического и искусственно-механического (технического). В той или иной мере концепция Тённиса оказала влияние на большинство социологических доктрин 20-х годов, особенно на германскую “социологию знания”. Влияние социальной философии Ф. Тённиса на основные идеи основоположника современной “социологии знания” М. Шелера (учение о симпатии, теорию социальных сущностных единств, концепцию “соборной личности” и др.) не подлежит сомнению. Этот факт констатирует, в частности, Г. Лукач; он указывает на то, что Ф. Тённис, рассуждая о родственной сущности денег и научных идей в современном обществе, создал образец мышления, характерный для германской социологии знания – этой, по его выражению, “послевоенной моды”, – “аналогизирование” [7].

Впоследствии “социология знания” получила распространение и за пределами Германии, например, в США, где ее восприняли Р. Парк и его коллеги из Чикагской школы, а также Т. Парсонс и его последователи [8]. Влияние идей Ф. Тённиса ощутимо и по сей день, например, в разрабатываемой в США “теории коммунитарной солидарности”, или “коммунитаризме” [9]. Эта теория, отправляясь от Ф. Тённиса, подчеркивает необходимость общности вопреки изолирующему и сеящему вражду индивидуализму.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Tönnies F. Gemeinschaft und Gesellschaft: Abhandlungen des Communismus und des Socialismus als empirische Kulturformen*, Leipzig, 1887.
2. *Tönnies F. Gemeinschaft und Gesellschaft*, 3. Aufl., Berlin 1920, S. 130.
3. *Вебер М. О некоторых категориях понимающей социологии // Вебер М. Избранные произведения*. М.: Прогресс, 1990. С. 509-522.
4. *Филиппов А.Ф. Обоснование теоретической социологии: введение в концепцию Георга Зиммеля // Социологический журнал*. 1994. № 2. С. 65-81.
5. *Weber M. Soziologische Grundbegriffe // Wirtschaft und Gesellschaft: Grundriss der verstehenden Soziologie*. 5. Aufl., Tuebingen: J.C.B. Mohr (Paul Siebeck), 1985, S. 21-23.
6. *Вебер М. О некоторых понятиях понимающей социологии // Вебер М. Избранные произведения*, М.: Прогресс, 1990. С. 509-522.
7. *Lukacs G. Die Zerstörung der Vernunft. Der Weg des Irrationalismus von Schelling zu Hitler*. Aufbau-Verlag, Berlin und Weimar, 1988 (1. Aufl. 1952), S. 474.
8. *Tönnies F. A new evaluation: Essays and documents / Ed. and with introduction by W.J. Cahnman*. Leiden: E.J. Brill, 1973.
9. *Kommunitarismus: Eine Debatte über die moralischen Grundlagen moderner Gesellschaften / Honneth, Hrsg.* Frankfurt/New York, 1993.